

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7265-е заседание

Понедельник, 15 сентября 2014 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Аргентина	г-н Оярсабаль
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Махамат Зен
Чили	г-н Ольгин Сигарроа
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Берту
Иордания	г-жа Кавар
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-н Маес
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Панкин
Руанда	г-н Ндухунгирехе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Тейтем

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

14-53468 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На текущем заседании Совет заслушает брифинг Постоянного представителя Австралии посла Гэри Куинлана в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Сейчас я предоставляю слово послу Куинлану.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), согласно пункту 18(h) той же резолюции, который касается, разумеется, режима санкций в отношении Ирана. Настоящий доклад охватывает период с 25 июня по 12 сентября, в течение которого Комитет проводил свою работу на основе процедуры отсутствия возражений, предусмотренной пунктом 15 руководящих принципов, лежащих в основе методов работы Комитета.

В отчетный период Комитет продолжил рассмотрение заключительного доклада Группы экспертов, в частности с учетом принятия Комитетом каких-либо последующих мер на основе содержащихся в это докладе выводов. Комитет намерен продолжить обсуждение рекомендаций этого доклада, которое пока еще не завершено.

Комитет продолжал обсуждение своих ответных мер на доклад Группы экспертов (см. S/2014/394, приложение) относительно перехвата 31 марта одним из государств-членов в Красном море судна с обычными вооружениями на борту, якобы погруженными на него в иранском порту Бандер-Аббас. Руководствуясь предельно ясными выводами Группы, Комитет направил Ирану 9 июля письмо относительно этого инцидента с запросом его комментариев. Ответа на него от Ирана пока не поступило.

В отчетный период Комитет рассмотрел поступившие от государств-членов просьбы о предоставлении руководящих указаний относительно целого ряда вопросов, в том числе касающихся требований, предъявляемых к уведомлениям, и предложений по поводу возможного сотрудничества с иранскими компаниями в деятельности, связанной с разминированием. Он также рассмотрел просьбу об исключении из перечней одного юридического лица, которое в настоящее время включено в перечень физических и юридических лиц и товаров, в отношении которых применяются санкции.

Комитет также дал одной из международных организаций ответ с разъяснениями относительно соответствия режиму санкций ее предложения об оказании технической помощи Ирану и в настоящее время работает с этой организацией над аналогичным запросом. Комитет рад такому взаимодействию в вопросах относительно применения и соблюдения санкций и поощряет государства-члены к тому, чтобы те обращались в Комитет с просьбами о предоставлении им руководящих указаний относительно применения предусмотренных Советом мер в поддержку их соблюдения.

В отчетный период Комитет получил от одного из государств-членов уведомление относительно мероприятий, проведенных им в осуществление предусмотренных Советом Безопасности мер. Комитет призывает те государства-члены, которые еще не представили своих докладов, сделать это как можно скорее в знак признания того, что национальные доклады о соблюдении режима санкций служат важным средством для более активного и строгого применения санкционных мер.

Что касается Группы экспертов, то мне приятно доложить о том, что Секретариат, руководствуясь содержащимся в резолюции 2159 (2014) от 9 июня решением Совета продлить мандат этой Группы до 9 июля 2015 года, завершил административные шаги, связанные с назначением экспертов. 1 августа Группа представила согласно пункту 3 той же резолюции программу работы по выполнению нового мандата. Мне хотелось бы от имени Комитета признать усилия этой Группы по содействию работе Комитета, и мы надеемся на дальнейшее тесное и плодотворное сотрудничество с этой Группой в рамках нового мандата.

В отчетный период Группа продолжала свою важную работу по укреплению внешних связей, посетив 29 июня — 2 июля по его приглашению одно из государств-членов для обсуждения с ним мер, принимаемых этим государством во исполнение резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010). Группа экспертов и ее отдельные члены также принимали участие в работе соответствующих международных совещаний и конференций, в том числе в третьем пленарном заседании Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и заседаниях ее рабочих групп, Конференции Европейского союза по вопросам нераспространения и разоружения и в симпозиуме по снижению отрицательного воздействия санкций на отрасль морских перевозок — симпозиума, который был проведен на прошлой неделе, 12 сентября, в Сингапуре правительствами Австралии и Сингапура.

Наконец, по мере продолжения переговоров Группы «5+1» Комитет всецело сохраняет свою приверженность обеспечению выполнения государствами-членами всех соответствующих обязанностей и обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Куинлана за проведенный им брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), Его Превосходительство г-на Гэри Куинлана за его презентацию ежеквартального доклада Комитета.

Мы отмечаем, что Комитет продолжает рассмотрение случая перехвата в Красном море судна с обычными вооружениями на борту, которые, как утверждается, были погружены на него в Иране. Мы хотели бы призвать Иран откликнуться на просьбу Комитета прокомментировать данный инцидент, с тем чтобы содействовать его работе.

Мы с удовлетворением отмечаем, что государства-члены по-прежнему запрашивают рекомендации Комитета относительно требований об уведомлении и предложений, касающихся возможного сотрудничества с иранскими компаниями, включая оказание технической помощи Ирану. Это свидетельствует о готовности государств-членов соблюдать режим санкций.

И наконец, мы хотели бы поблагодарить посла Куинлана за его мудрое руководство работой Комитета, а Группу экспертов — за их напряженную работу по выполнению мандата.

Г-н Тейтем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), работающий под председательством посла Куинлана, а также Группу экспертов, за их неустанную деятельность в поддержку осуществления резолюций Совета Безопасности по Ирану.

Переговоры между государствами Группы «Е3+3» и Ираном о заключении всеобъемлющего соглашения относительно ядерной программы Ирана приближаются к решающему моменту. Группа государств «Е3+3» по-прежнему твердо привержена заключению соглашения о всеобъемлющем урегулировании до 24 ноября, и в ближайшие дни здесь, в Нью-Йорке, продолжатся переговоры. Был достигнут определенный прогресс, и, на наш взгляд, достижение договоренности возможно. Однако сейчас настоятельно необходимо, чтобы Иран проявил больше гибкости по вопросу о будущих масштабах своей ядерной программы, в частности, в отношении обогащения. Иран должен также более активно взаимодействовать с Международным агентством по атомной энергии в целях решения проблем, связанных с возможными военными аспектами его ядерной деятельности.

Наряду с этим Соединенные Штаты и Европейский союз продолжили шаги по ослаблению санкций, что предусмотрено в совместном плане действий. Однако, несмотря на то, что переговоры продолжаются, мы должны четко заявить: большинство санкций, включая все санкции Организации Объединенных Наций и обязательства государств — членов Организации Объединенных Наций, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности, остаются в силе и должны и впредь осуществляться в полном объеме. Это призвано служить стимулом для участия Ирана в серьезных переговорах о заключении всеобъемлющего соглашения. Мы должны продолжать энергично осуществлять и проводить в жизнь эти санкции.

Что касается работы Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), то мы по-прежнему обеспокоены случаями явных нарушений Ираном своих международных обязательств, а также

тем, что он продолжает игнорировать озабоченности международного сообщества, представленного этим Комитетом. Перехват 31 марта в Красном море судна с грузом обычных вооружений на борту по-прежнему вызывает тревогу. Группой экспертов после тщательного расследования был сделан вывод о том, что эта перевозка представляла собой «нарушение Ираном своих обязательств в соответствии с пунктом 5 резолюции 1747 (2007)». Мы настоятельно призываем Иран ответить на письмо Комитета от 9 июля с просьбой прокомментировать данный инцидент.

Мы также отмечаем, что Иран по-прежнему не ответил на предыдущие запросы о предоставлении информации — по вопросу о перехвате углеродного волокна, запуске баллистических ракет и перехваченной партии оружия, предназначенной для Йемена. Мы призываем Иран добросовестно сотрудничать с Комитетом в процессе рассмотрения таких инцидентов. Комитет должен активно и усердно работать с целью обеспечить соблюдение санкций в отношении Ирана. В связи с этим мы приветствуем оказание Комитетом консультативной помощи государствам-членам и международным организациям в отношении нынешнего режима санкций и проведение Группой информационно-пропагандистской работы.

Соединенное Королевство привержено поискам мирного решения иранской ядерной проблемы путем переговоров. Продолжающиеся обсуждения всеобъемлющего соглашения являются наилучшей возможностью реализации этой цели, представившейся за последние годы. Мы будем и впредь прилагать все усилия для достижения всеобъемлющего соглашения и выражаем надежду на то, что Иран последует нашему примеру.

Г-н Ван Минь (Китай) *(говорит по-китайски)*: Я благодарю Постоянного представителя Австралии посла Куинлана за его брифинг и его усилия, направленные на содействие работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Китай всегда высоко оценивал работу Комитета и будет и впредь активно в ней участвовать, а также надеется, что Комитет будет и далее выполнять свой мандат прагматично, последовательно и сбалансированно.

Китай всегда считал, что соответствующие резолюции Совета Безопасности должны выполняться в полном объеме и с предельной точностью.

Санкции — это всего лишь средство осуществления резолюций, а не их конечная цель, и они не являются критерием оценки работы Комитета. В нынешних обстоятельствах работа Комитета и Группы экспертов должна способствовать дипломатическим усилиям, направленным на поиски путей урегулирования этого вопроса. Мы надеемся, что Комитет будет и впредь надлежащим образом заниматься рассмотрением отдельных случаев нарушений и усилит мониторинг работы Группы и улучшит работу по ее инструктированию.

Группа должна действовать в строгом соответствии с мандатом резолюции и выполнять свои обязанности в соответствии с принципами нейтралитета и объективности и воздерживаться от любых мер, которые нарушают дух резолюции и сказываются тем самым на работе Группы.

С начала года в деле урегулирования иранского ядерного вопроса произошли позитивные изменения. В июле был достигнут определенный прогресс по некоторым пунктам повестки дня в процессе шестого раунда переговоров между странами группы «P5+1» и Ираном о всеобъемлющем соглашении благодаря интенсивным консультациям. Также наблюдались и разногласия. Стороны договорились продлить переговоры до 24 ноября. Китай поддерживает это решение. Это поможет сторонам продвинуться по пути к достижению всеобъемлющего, долгосрочного и приемлемого урегулирования этого вопроса.

Жизненно важное значение имеет вопрос о том, удастся ли достичь всеобъемлющей договоренности в установленные сроки в ходе следующего раунда переговоров. На этой неделе шесть стран и Иран проведут новый раунд диалога в Нью-Йорке. Китай надеется, что заинтересованные стороны активизируют свои дипломатические усилия и проявят прагматизм и гибкость, будут следовать избранному курсом в ходе консультаций на равноправной основе, с тем чтобы пойти навстречу друг другу, и работать над достижением всеобъемлющего соглашения, которое должно быть справедливым, сбалансированным и взаимовыгодным. Тем временем, мы надеемся, Международное агентство по атомной энергии и Иран продолжат укреплять свое сотрудничество.

Иранский ядерный вопрос напрямую сказывается на международном режиме ядерного нераспространения и поддержании мира и стабильности на

Ближнем Востоке. В новых условиях Китай готов работать со всеми сторонами в целях активного содействия переговорам с целью внести дополнительный вклад в поиски всеобъемлющего решения этого вопроса.

Г-н Панкин (Российская Федерация): Мы признательны послу Гэри Куинлану за брифинг о работе возглавляемого им Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006) за отчетный период. В связи с продлением мандата Группы экспертов, которая призвана «вооружать» этот вспомогательный орган Совета Безопасности квалифицированными заключениями по различным аспектам иранского санкционного механизма Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, хотели бы сделать акцент на двух важных, на наш взгляд, моментах.

Во-первых, вся деятельность экспертов, включая их выкладки и анализ, носит конфиденциальный характер и не может автоматически включаться в документы Комитета, предназначенные для широкого распространения. Во-вторых, выводы, сделанные независимыми экспертами, отражают лишь их собственную точку зрения и не являются решениями Комитета, а тем более — руководством к действию, во всяком случае, до тех пор, пока Комитет не примет на сей счет однозначного консенсусного решения. Мы надеемся, что такое понимание в нашей работе сохранится и в дальнейшем.

Считаем необходимым отдельно остановиться на некоторых важных элементах доклада Председателя Комитета. Первое. Хотя мы уже высказывались в прошлый раз относительно инцидента с перехватом в Красном море судна «KLOS C» (см. S/PV.7211), хотели бы еще раз подчеркнуть: доводы экспертов относительно прямой вовлеченности Ирана в эту историю нас не убеждают. Обвинения в адрес Тегерана сделаны на основе косвенных улик. Если даже признавать факт нарушения пункта 5 резолюции Совета Безопасности 1747 (2007), то для нас без ответа остается вопрос, кто конкретно допустил нарушение санкций.

Второе. Последний пункт доклада (S/2014/394) мы согласились сохранить в редакции, предложенной нашими западными коллегами. Мысль, проводимая ими, понятна. Тем не менее считаем нужным отметить: мы не разделяем опасений в том, что кто-то из государств-членов может истолковывать решения, достигнутые в рамках переговорного процесса по

урегулированию иранской ядерной программы, как сигнал об ослаблении санкционного режима Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении Ирана.

Важен и другой аспект проблемы: некоторые члены Организации Объединенных Наций, превратно истолковывая согласованные в Совете Безопасности санкции, вводят за их рамками дополнительные односторонние рестрикции и ограничения, не имеющие под собой никакой международно-правовой основы. При этом они вредят самим себе, создавая сложности, решать которые за счет Организации Объединенных Наций недопустимо. Пока же мы полагаем важным подчеркнуть, что на сегодняшнем критическом этапе переговорного процесса по иранской ядерной программе любая активность Комитета «вовне», то есть выходящая за рамки его непосредственных прерогатив, а по сути подмена реальной деятельности некими политическими декларациями, представляется нам абсолютно несвоевременной.

Со своей стороны мы будем продолжать делать все от нас зависящее для окончательного комплексного закрытия вопросов, связанных с иранской ядерной программой и снятия с Тегерана санкций, введенных соответствующими резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В этой связи приветствуем проведение 18–26 сентября в Нью-Йорке очередного раунда переговорного процесса. Нацелены на его продуктивное завершение.

Г-н Бертю (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Австралии за представление ежеквартального доклада о деятельности Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и за всю ту работу, которую он и его коллеги проводят практически на протяжении двух лет.

Ядерная программа Ирана на протяжении более десяти лет является серьезной угрозой для международного мира и безопасности и постоянной причиной обеспокоенности Совета Безопасности. Неопределенность в отношении исключительно мирных целей программы Ирана и отказ на протяжении многих лет вступать в диалог вынудили нас разработать режим санкций. Тем не менее, Совет всегда проявлял благоразумие, оставляя открытой дверь для диалога. 24 ноября прошлого года Иран и группа «Е3+3» согласовали совместный план

действий, предусматривающий приостановление Ираном наиболее секретных аспектов деятельности в рамках ядерной программы на шесть месяцев. План позволил открыть новую страницу в дискуссии между группой «Е3+3» и Ираном с целью выработки долгосрочного решения. После шести месяцев интенсивных обсуждений группа «5+1» и Иран, к сожалению, так и не смогли достичь соглашения; однако они решили продлить крайний срок для обсуждений до 24 ноября этого года.

По ряду ключевых аспектов между Ираном и группой «Е3+3» сохраняются существенные разногласия. Переговоры возобновятся через несколько дней в Нью-Йорке в рамках общих прений Генеральной Ассамблеи. Мы подходим к ним непредвзято, но не проявляем благодушия. С нашими партнерами по группе «5+1» мы полны решимости достичь долгосрочного решения, которое позволит нам создать и обеспечить в долгосрочной перспективе исключительно мирный характер ядерной программы Ирана. Иран должен осознать все последствия в техническом плане, вытекающие из его обязательства не разрабатывать ядерное оружие, только в этом случае мы сможем достичь приемлемого соглашения.

Важно также, чтобы идущий диалог между Ираном и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) привел к конкретным результатам, особенно в отношении возможных военных аспектов его ядерной программы, которые существовали ранее и существуют сейчас. Мы с обеспокоенностью прочитали последний доклад Генерального директора МАГАТЭ, в котором говорится о недостаточном сотрудничестве Ирана с Агентством, в том числе по вопросам, касающимся возможных военных аспектов ядерной программы. Сегодня г-н Аmano вновь выразил свою озабоченность представителям прессы в рамках заседания Совета управляющих.

Мы также отмечаем, что впервые Агентство официально сообщило о недостаточном экономическом сотрудничестве со стороны Ирана с момента прихода к власти президента Рухани. Это не является позитивным признаком. Урегулирование всех вопросов, касающихся возможных военных аспектов ядерной программы Ирана, является ключевым элементом для восстановления доверия и, таким образом, для заключения долгосрочного соглашения, к которому мы все стремимся.

Наконец, я хотел бы напомнить о том, что резолюции Совета Безопасности по Ирану сохраняют полную силу вплоть до всеобъемлющего урегулирования кризиса распространения, что четко предусмотрено в совместном плане действий. Несколько месяцев назад нам стали известны тревожные выводы расследования Группы экспертов Комитета по вопросу о перехвате израильскими властями судна «Klos C». Доклад экспертов подтверждает, что грузовые перевозки оружия из Ирана, в том числе ракет, минометов и боеприпасов, являются нарушением эмбарго на поставки оружия, введенного Советом. Именно Комитету по санкциям необходимо принять соответствующие меры в ответ на этот инцидент.

В заключение мы выражаем надежду на то, что Комитет сможет добиться быстрого прогресса в осуществлении рекомендаций, содержащихся в заключительном докладе Группы экспертов (S/2014/394, приложение). Они носят понятный и оперативный характер и позволят обеспечить значительное улучшение процесса осуществления резолюций.

Г-н Мейс (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я присоединяюсь к выступившим до меня ораторам и выражаю признательность послу Гэри Куинлану за его брифинг и усилия, которые он прилагает на посту Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Я также хотел бы выразить признательность от имени моей делегации Группе экспертов, учрежденной резолюцией 1929 (2010), за ту ценную поддержку, которую они оказывают работе Комитета по санкциям.

Хотя утверждение, что санкции не являются самоцелью, справедливо, следует также помнить о том, что для их введения были основания. Они представляют собой ответ международного сообщества на опасения, вызванные долгосрочной секретной разработкой иранской ядерной программы. Страх является полной противоположностью доверия.

Совместный план действий, согласованный в Женеве 24 ноября прошлого года, стал важной вехой на пути, который должен привести, в частности, к восстановлению уверенности в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. Огромная ценность этого плана заключается в возрождении динамики диалога между заинтересованными сторонами. В этой связи Люксембург приветствует активные дипломатические усилия группы

«Е3+3» под руководством Высокого представителя Европейского союза Кэтрин Эштон, направленные на проведение переговоров о заключении всеобъемлющего соглашения, которое приведет к принятию полноценного, согласованного и прочного решения иранского ядерного вопроса.

Однако до заключения такого соглашения режим санкций, установленный Советом Безопасности, по-прежнему будет применяться в полной мере. Что касается работы Комитета, учрежденного резолюцией 1737, то мы продолжаем выступать в поддержку осуществления рекомендаций, содержащихся в заключительном докладе Группы экспертов (S/2014/394, приложение). Мы также считаем важным продолжить рассмотрение дела «Klos C» о конфискации в марте партии оружия из Ирана, в отношении которого, согласно выводам Группы, имело место нарушение режима санкций.

В последнем докладе Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 5 сентября отмечается, что Иран по-прежнему занимается разработкой эффективных мер по укреплению доверия, приостановив наиболее секретные аспекты деятельности в рамках своей ядерной программы в соответствии с совместным планом действий. Это, безусловно, обнадеживает. Тем не менее, мы не забыли о том, что иранские власти должны также продолжать сотрудничество с МАГАТЭ в урегулировании нерешенных вопросов, касающихся возможных военных аспектов его ядерной программы. В этой связи в докладе МАГАТЭ с сожалением упоминается тот факт, что приверженность Ирана этим усилиям является недостаточной. Такое отношение вызывает тревогу. Оно резко отличается от добросовестных намерений, о которых заявлял Иран.

В заключение я хотел бы вновь заявить о полной поддержке Люксембурга нынешних дипломатических усилий группы «Е3+3» и Ирана. Эти усилия привели сейчас к поворотному моменту. Мы надеемся, что, несмотря на препятствия, которые предстоит преодолеть, раунд переговоров, который начнется на этой неделе в Нью-Йорке, позволит сделать решающий шаг в направлении окончательного урегулирования иранского ядерного вопроса.

Г-жа Кауар (Иордания) *(говорит по-арабски)*: Я хотела бы поблагодарить постоянного представителя Австралии за его выдающиеся усилия во

главе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Хотела бы также поблагодарить Группу экспертов за подготовку великолепных докладов, содержащих информацию из независимых источников. Мы приветствуем продление мандата Группы экспертов и призываем к расследованию нарушений, совершенных в течение предыдущего отчетного периода. Мы должны также убедиться в неизменной приверженности усилиям правительства Ирана, чтобы получить разъяснения относительно совершенных нарушений.

Многие государства — члены Организации Объединенных Наций еще не представили свои доклады о принятых ими мерах по осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности. Следует подчеркнуть, что успех работы Комитета зависит от этих докладов. Государства-члены непременно должны их представлять. Мы настоятельно призываем соответствующие страны представлять эти доклады в кратчайшие возможные сроки и содействовать тем самым работе Группы экспертов и Комитета.

Что касается окончательного доклада Группы экспертов (S/2014/394, приложение), то Иордания призывает Комитет продолжать обсуждение этого вопроса с учетом всех рекомендаций Группы экспертов и рассмотреть также вопрос о компаниях-производителях технологий или товаров двойного назначения. Заинтересованные стороны должны поощряться к тому, чтобы информировать Комитет и Группу экспертов о тех, кто не поддерживает такие усилия.

Мы хотели бы также выразить поддержку переговорам в формате «Е3+3». Мы призываем Комитет продолжать выполнять порученную ему миссию и прилагать усилия для поиска решений в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

Г-жа Мурмокайте (Литва) *(говорит по-английски)*: Сначала я хотела бы поблагодарить посла Гэри Куинлана за его ежеквартальный брифинг о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Я хотела бы также поблагодарить Группу экспертов за ее тщательную работу.

Литва давно призывает найти всеобъемлющее, мирное и долгосрочное решение, которое укрепит уверенность международного сообщества в том, что ядерная программа Ирана имеет исключительно мирный характер, полностью соответствует его

международным обязанностям и обязательствам и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Литва отмечает прогресс, достигнутый в осуществлении Совместного плана действий от 24 ноября 2013 года, который был согласован Группой «Е3+3» и Ираном. Мы вновь призываем Иран продемонстрировать транспарентность, решимость, политическую волю и конструктивно работать с Группой «Е3+3» в решении всех неурегулированных вопросов, включая те, которые касаются возможного скрытого военного измерения иранской ядерной программы.

Мы тщательно отслеживаем диалог и сотрудничество, которые продолжаются между Ираном и Международным агентством по атомной энергии в рамках «Основ сотрудничества». Предоставление всей соответствующей информации Исламской Республикой Иран и обеспечение беспрепятственного доступа к различным объектам являются ключом к обеспечению транспарентности и четкого понимания Агентством иранской ядерной программы.

Однако до достижения всестороннего соглашения все санкции, введенные Советом Безопасности против Ирана, должны оставаться в силе. Исламская Республика Иран, государства-члены, их граждане и организации обязаны полностью выполнять все соответствующие решения Совета Безопасности. Работу, которую Комитет и Группа экспертов проводят для проверки их выполнения, необходимо продолжать. Мы высоко оцениваем заключительный доклад Группы (S/2014/394, приложение) и подчеркиваем важность безотлагательного выполнения содержащихся в нем рекомендаций.

Мы весьма озабочены нарушениями эмбарго на поставки обычных вооружений и постоянными сообщениями о передаче Ираном оружия Сирии и другим странам. В последнем случае была предпринята попытка тайной передачи Ираном контейнеров с ракетами, минометами и связанными с ними материалами, которые находились на борту грузового судна «Klos C». Это было еще одно грубое нарушение Ираном своих обязанностей и обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Надлежащая и своевременная реакция Комитета на такие нарушения представляется исключительно важной.

Наконец, разрешите мне заявить, что Литва поддерживает активные дипломатические усилия, которые Группа «Е3+3» и Иран прилагают под

руководством г-жи Кэтрин Эштон в целях нахождения всестороннего и окончательного решения иранского ядерного вопроса и закладки фундамента взаимного доверия. Мы надеемся, что участие Ирана в переговорах с Группой «Е3+3» найдет свое отражение в сотрудничестве с Комитетом 1737.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Гэри Куинлана за его брифинг о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы высоко оцениваем его умелое руководство и активную работу Группы экспертов в отчетный период.

В преддверии возобновления переговоров между Группой «Р5+1» и Ираном я заявляю, что Республика Корея решительно поддерживает нынешний дипломатический процесс, направленный на урегулирование иранского ядерного вопроса. Мы надеемся на достижение в продленные сроки договоренности в отношении совместного всестороннего плана действий по всестороннему урегулированию всех существующих проблем. Мы настоятельно призываем Иран в полной мере сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии для решения всех нынешних и прошлых неурегулированных вопросов. Мы также считаем, что, несмотря на дипломатический процесс, все предусмотренные в резолюциях Совета Безопасности меры в отношении Ирана должны оставаться в силе.

Перехват в Красном море в марте месяце судна с обычными вооружениями на борту, о котором Председатель Комитета 1737 упомянул в своем брифинге, напоминает нам о необходимости сохранения бдительности в отношении запрещенной деятельности Ирана. Комитету следует внимательно рассмотреть доклад Группы об итогах расследования этого случая и принять необходимые ответные меры. Не менее важно, чтобы Комитет 1737 (2006) продолжал рассматривать пути обеспечения эффективного выполнения рекомендаций, содержащихся в заключительном докладе Группы экспертов (S/2014/394, приложение), в частности рекомендаций в отношении обмена информацией о случаях финансирования распространения и в отношении информирования компаний о рисках торговли товарами двойного назначения.

Наконец, мы с удовлетворением узнали, что Секретариат завершил процедуру назначений членов Группы на новый срок после продления ее

мандата до следующего года. Мы надеемся на дальнейшую тесную работу с Группой.

Г-н Ольгин Сигарроа (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим посла Гэри Куинлана за представление ежеквартального доклада о работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы выражаем ему признательность за умелое руководство работой Комитета.

Чили внимательно следит за переговорами между постоянными членами Совета Безопасности, Германией и Европейским союзом, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны. Это поистине историческая возможность продемонстрировать эффективность дипломатии в качестве главного инструмента поддержания международных отношений.

Чили приветствует доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 5 сентября о выполнении Соглашения о гарантиях в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия и соответствующими резолюциями Совета Безопасности по Исламской Республике Иран. В частности, мы приветствуем факт применения трех из пяти мер, согласованных в рамках «Основ сотрудничества» с Агентством, включая применение двух мер до 25 августа. Мы отмечаем, что Исламская Республика Иран начала с МАГАТЭ переговоры по применению двух, возможно, наиболее важных их оставшихся мер, касающихся предоставления информации о проведении экспериментов с бризантными взрывчатыми веществами и расчетов, связанных с переносом нейтронов. Мы призываем Исламскую Республику Иран обеспечить, чтобы обязательства, которые она взяла на себя в рамках «Основ сотрудничества» с МАГАТЭ и Совместного плана действий, подписанного со странами «P5+1» плюс Европейский союз, нашли свое отражение в Комитете 1737, например путем предоставления ответа на письма, направленные Комитету. Такой шаг стал бы хорошим сигналом.

Чили прекрасно сознает, что мы работаем не в политическом вакууме и что действий или мер, которые могут быть негативно восприняты одной из сторон и могут негативно повлиять на атмосферу диалога, следует избегать. Однако необходимо помнить, что в отсутствие одобренного Советом Безопасности окончательного и удовлетворительного соглашения меры, которые Организация Объединенных

Наций приняла в отношении ядерной программы Ирана, должны оставаться в силе. Чили убеждена в том, что дух сотрудничества и ответственности, проявляемый правительством Тегерана в рамках его диалога с «P5+1» по вопросу его ядерной программы, может отразиться и на других острых вопросах, касающихся Ближнего Востока. В решении таких вопросов необходима поддержка со стороны Ирана.

В заключение, переходя к вопросу о Группе экспертов, Чили отмечает ее новую конфигурацию. Мы подчеркиваем необходимость того, чтобы Секретариат руководствовался принципами гендерного равенства и справедливого географического представительства в этом Комитете и в других вспомогательных органах Совета Безопасности.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Гэри Куинлана за его ежеквартальный доклад о деятельности Комитета за период с 25 июня по 12 декабря.

Чад принимает к сведению этот ежеквартальный доклад и призывает Комитет продолжать его работу, в том числе в плане рассмотрения рекомендаций, содержащихся в докладе Группы экспертов (S/2014/394, приложение). Чад также призывает Комитет и впредь взаимодействовать с государствами-членами и предоставлять им разъяснения о мерах, принимаемых Советом Безопасности. И наконец, мы призываем Комитет продолжать диалог с Исламской Республикой Иран в отношении инцидента, происшедшего 31 марта.

Г-н Оярсабаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Куинлана за представление ежеквартального доклада о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и, как всегда, за его приверженную работу во главе этого вспомогательного органа.

Мы получили также заключительный доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) об осуществлении в Иране Соглашения о гарантиях по Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы отмечаем, что в этом докладе говорится о том, что в мае Иран осуществил две из пяти согласованных с Агентством мер в рамках сотрудничества с МАГАТЭ, и две другие меры были приняты после установленного срока. Мы также отмечаем, что в докладе указывается на то, что за отчетный период

Иран не проводил обогащение урана выше 5-процентного уровня и что после завершения процессов конверсии у него больше нет запасов 20-процентного обогащенного урана.

Как и другие члены международного сообщества, мы весьма пристально следим за ходом переговоров между группой «П5+1» и Ираном. Мы положительно отмечаем готовность, продемонстрированную всеми сторонами, и надеемся, что заключительное соглашение может быть достигнуто к новому установленному окончательному сроку в ноябре. Мы еще раз выражаем удовлетворение в связи с тем, что МАГАТЭ вновь было оказано доверие осуществлять мониторинг за использованием его ядерной энергии и проверку деятельности, связанной с реализацией Совместного плана действий.

В заключение подчеркну, что мы приветствуем прогресс, достигнутый в ходе переговоров. Мы принимаем к сведению выводы Генерального директора МАГАТЭ о твердой приверженности Ирана реализации Совместного плана действий. В то же время мы хотели бы вновь заявить о нашей неизменной убежденности в том, что Иран должен выполнять все свои обязательства, включая резолюции Совета, а также активно сотрудничать с Агентством по всем нерешенным вопросам.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Гэри Куинлана за представление доклада Комитета за 90-дневный период, а также за его умелое руководство работой этого Комитета. Руанда отмечает усилия Комитета и его Группы экспертов, направленные на содействие государствам-членам и другим структурам в выполнении их обязательств по резолюции 1737 (2006) и по другим соответствующим резолюциям. Мы особенно приветствуем доклад Председателя в отношении рекомендаций для государств-членов, касающихся различных аспектов санкционного режима. Мы считаем, что такой обмен информацией между Комитетом и государствами-членами или другими заинтересованными сторонами обеспечит более эффективное соблюдение санкционного режима в отношении Ирана.

Мы настоятельно призываем правительство Ирана сотрудничать с Комитетом и его Группой экспертов для прояснения вопроса о перехвате в Красном море одним из государств-членов партии

обычного оружия, которое, предположительно, было погружено на судно в иранском порту Бендер-Аббас. Такое сотрудничество важно продолжать во избежание того, чтобы Комитет и Группа делали необоснованные выводы, и оно должно осуществляться с учетом проявленной Ираном готовности сотрудничать с международными сторонами в деле урегулирования всех нерешенных вопросов, связанных с его ядерной программой.

Руанда воздает должное Ирану и Группе «П5+1» за важные шаги вперед в рамках продолжающихся переговоров по выработке окончательного всеобъемлющего решения иранской ядерной проблемы. Мы воздаем должное сторонам за признание важности и использование дипломатии в поиске мирных политических решений этой проблемы. Как бы сложно это ни было, что было очевидно в июле, стороны согласились продлить срок переговоров еще на четыре месяца, с тем чтобы у них было больше времени для решения остающихся вопросов. Мы с нетерпением ожидаем возобновления переговоров на следующей неделе в Нью-Йорке. При этом в свете недавнего доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) мы призываем правительство Ирана укрепить свое сотрудничество с Агентством в контексте своей ядерной программы.

В заключение подчеркну, что мы считаем усилия Комитета 1737 (2006) и его Группы экспертов неотъемлемой частью инициатив, направленных на поиск путей урегулирования противостояния между Ираном и международным сообществом по иранской ядерной программе. Напоминая о том, что санкционный режим остается в силе вплоть до урегулирования этого кризиса, мы призываем Комитет всегда быть готовым к принятию мер, способных содействовать успеху переговоров между Ираном и группой «П5+1» и других мирных инициатив.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю в моем качестве представителя Соединенных Штатов.

Мы хотели бы поблагодарить посла Куинлана за его брифинг и руководство работой Комитета. Мы высоко ценим его усилия по обеспечению того, чтобы Комитет продолжал активно выполнять свой мандат.

Совет проводит сегодняшнее заседание, когда группа «П5+1» продолжает переговоры по иранской ядерной программе. Представители этих стран обсуждают комплексный план действий, который,

когда он будет осуществлен, позволит обеспечить то, чтобы Иран не приобрел ядерного оружия и чтобы иранская ядерная программа носила исключительно мирный характер. Они стремятся завершить согласование этих договоренностей к 24 ноября текущего года. Мы желаем участникам переговоров всяческих успехов.

Тем временем Совет и его Комитет по санкциям в отношении Ирана должны обеспечить дальнейшее осуществление санкций, введенных Организацией Объединенных Наций. Мы обеспокоены в связи с противоречивой информацией о сохранении санкций в силе в период проведения переговоров. Хотя группа «П5+1» предложила Ирану ограниченное и временное смягчение санкций в качестве меры, предусмотренной Совместным планом действий, этот план не предусматривает изменений в санкциях Организации Объединенных Наций. Наоборот, только Совет Безопасности имеет полномочия ужесточать, ослаблять или любым другим образом видоизменять меры, введенные в соответствии с резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010). Аналогичным образом только Совет Безопасности может изменить мандат Комитета и его Группы экспертов. Пока Совет не примет такого решения, важная работа по обеспечению соблюдения санкций должна продолжаться. Комитет и Группа экспертов должны продолжать свои жизненно важные усилия. Необходимо сделать больше для того, чтобы помочь государствам понять и выполнять их обязательства по этим резолюциям.

Мы настоятельно призываем Комитет и Группу экспертов уделять особое внимание давно существующей проблеме незаконного иранского

экспорта. Резолюция 1747 (2007) запрещает Ирану экспортировать любое оружие и связанное с ним оснащение какой бы то ни было группе или стране в мире. Тем не менее, весной этого года Иран был уличен в незаконной перевозке многотонной партии оружия на борту судна «Клос С.». Мы признательны Группе за то, что она провела тщательное расследование этого инцидента и позволила пролить свет на запрещенные перевозки Ираном оружия. Мы призываем Комитет рассмотреть последующие меры для обеспечения того, чтобы нарушители резолюций Совета Безопасности понесли наказание.

В этом плане особо опасными являются контрабандные поставки Ираном оружия группам в Газе, и в предстоящие месяцы Комитет должен уделить этому вопросу особое внимание. Оружие и военная техника, поступающие к экстремистским группировкам в Газе из Ирана, осложняют поиски решений, которые могли бы позволить израильтянам и палестинцам жить в мире.

В предстоящие недели и месяцы работа Комитета будет иметь жизненно важное значение. В этой связи мы призываем Комитет выступать в поддержку полного осуществления резолюций Совета, до тех пор пока эти резолюции остаются в силе.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.